

Глава 5

Ежегодная проверка анкет — сущий кошмар для отдела аудита. Бюрократический ад заключался в том, что проверять приходилось не только самих кандидатов, но и их ближайших родственников, дальнюю родню, преподавателей и даже членов их семей. Под микроскоп попадали друзья и поручители — словом, все, кто хоть как-то соприкасался с жизнью абитуриента.

Даже если по профессиональным навыкам было сразу ясно, что кандидат не подходит, правила требовали довести расследование до конца. Только после завершения всех формальностей можно было отправить официальный отказ. Из-за огромного количества фигурантов процесс превращался в бесконечную и утомительную рутину.

Впрочем, аудиторам Девятого легиона жилось чуть легче, чем их коллегам из других подразделений. Первые пять легионов, словно сияющие драгоценности, забирали себе лучших из лучших. Восьмой и Девятый же располагались на самых окраинах обитаемого космоса, к тому же у них давно наладились стабильные каналы пополнения личного состава. Поэтому, хоть работы и хватало, до состояния полной зашивки дело обычно не доходило.

Офицер, ответственный за проверку курсантов в этом году, неспешно просматривал список, открывая одну рекомендацию за другой.

Сами студенты, ещё не покинувшие стен академий, вряд ли догадывались о возможностях системы. Неважно, сколько писем и в какие легионы они разослали — стоило аудитору открыть хотя бы одно, как Главный мозг мгновенно выцеплял имя и подтягивал все связанные документы.

Так что надежды нерадивых учеников на то, что рассылка в разное время поможет наткнуться на «добренького» проверяющего, были абсолютно беспочвенны.

— Чжуан Мань... Духовная сила уровня А-. Весьма недурно. Военная академия Картер... Хм? Факультет логистики?

Аудитор в недоумении уставился на графу специализации. Он никак не мог взять в толк, зачем человеку с уровнем А идти в логисты. Неужели в этом выпуске академии Картер настолько высокая планка?

Он из любопытства просмотрел уже отклонённые анкеты из того же учебного заведения и озадачился ещё сильнее. На боевом факультете нашлось несколько человек с уровнем В.

«Что это за мажор? Очередной сынок из влиятельной семьи решил приехать к нам за красивым званием?» — пронеслось в голове офицера.

Проведя стандартную проверку биографии и не найдя ничего выдающегося, аудитор с лёгким сердцем отклонил рекомендацию.

После первого отказа с остальными письмами того же кандидата работать стало проще: достаточно было мельком взглянуть на содержание и нажать кнопку «отклонить». Повторная проверка биографии уже не требовалась.

Просматривая документы, офицер невольно отметил, что этот Чжуан Мань, должно быть, хорошо учился — сразу шесть преподавателей с одного факультета дали ему отличные характеристики.

Но когда он открыл последнее письмо, отправленное позже остальных, его палец замер над кнопкой отказа.

В отличие от официальных, напечатанных на бланках текстов, полных дежурных похвал, это послание состояло всего из одной рукописной фразы:

«Мой ученик хочет в ваш легион. Живо всё организуйте».

Тон был властным, почти бесцеремонным, но имя внизу заставило аудитора широко раскрыть глаза.

— Делс Хибберт!..

Святые угодники! Теперь понятно, почему парень с уровнем А пошёл в логистику. С такой-то «крышей» он может себе позволить что угодно!

***

Тем временем Чжуан Мань, наблюдая, как в системе один за другим всплывают отказы, разочарованно поджал губы. Он долго колебался, прежде чем открыл чат с тем самым кандидатом в мужья.

Судя по всему, надежды попасть в легион таяли на глазах. Может, стоит хотя бы попытаться наладить отношения с этим «свиданием вслепую»?

Пока Чжуан Мань раздумывал над тем, как бы половчее пригласить собеседника на встречу, снизу донёлся полный отчаяния крик Мо Аньань:

— Чжуан Мань! А ну живо спускайся!

Юноша вздрогнул и огляделся. Неподдалёку в миске с водой безмятежно плавал хомячок Сяо Бао, а вот второй черно-белый комочек бесследно исчез.

«Дело дрянь!»

Чжуан Мань подскочил на кровати, на ходу впрыгнул в тапочки и вылетел из комнаты.

— Иду! Что-то случилось? — отозвался он самым невинным и послушным голосом, на какой был способен.

Мо Аньань, массируя виски, смотрела на осколки керамической вазы, которую купила только на прошлой неделе. Гнев клокотал в её груди. Как только Чжуан Мань показался на лестнице, она взорвалась:

— Это какой уже раз?! Ты что, боевые приёмы дома отрабатываешь? Неужели нельзя просто ходить по-человечески?!

— Я эту вазу поставила в самую глубину полки! Как ты умудрился её вытащить и грохнуть?!

С тех пор как дела семьи Мо пошли в гору, Мо Ру и её дочь-дизайнер Аньань стали часто покупать дорогие безделушки. Им хотелось подчеркнуть свой статус и «родословную» перед гостями.

Однако эти вещицы, стоившие порой сотни тысяч, а то и миллионы звездных монет, с завидным постоянством оказывались на полу. То на них появлялись сколы, то они и вовсе разлетались вдребезги.

Камеры работа-дворецкого не фиксировали ничего подозрительного. На записях было видно лишь, как предметы по непонятной причине начинают катиться, словно их толкает невидимая рука, и падают. Будто какой-то призрачный ребёнок забирался на столы и витрины, чтобы поиграть с дорогими игрушками.

Поначалу это пугало, но поскольку странности происходили только тогда, когда в комнате никого не было, мать и дочь быстро нашли «логичное» объяснение. Им было куда спокойнее верить, что это злые шутки пасынка, чем признать наличие в доме паранормальщины.

Каждый раз, когда случалось подобное, Мо Ру и Мо Аньань устраивали скандал, надеясь приструнить Чжуан Маня и окончательно убедить себя в его виновности.

В детстве Чжуан Мань пытался оправдываться, сваливая всё на невидимого зверька.

Но однажды камера зафиксировала, как семилетний мальчик проходит через гостиную, и в

этот же момент статуэтка на кофейном столике начинает раскачиваться и падает. С того дня женщины окончательно уверились: в доме нет привидений, просто ребёнок жаждет внимания и пакостит.

Тогда маленький Чжуан Мань, глядя на запись и видя неподдельный страх в глазах мачехи и сестры, посмотрел в пустоту рядом с собой, словно что-то осознал, и глухо признал вину.

И это действительно была его вина. Чжуан Мань тяжело вздохнул, глядя на Пан-Пана, который сидел прямо за спиной Мо Аньань и безмятежно чесал задней лапой за ухом.

Узор на осколках показался ему знакомым. Кажется, ещё позавчера этот вазон стоял в самом дальнем углу витрины.

По мере роста благосостояния семьи Мо металлические безделушки сменились хрупким и изящным фарфором ручной работы — особенно ценились изделия редких мастеров, за которыми охотились все коллекционеры.

— Прости, я не нарочно. Просто стало любопытно, хотел рассмотреть поближе.

Юноша в пижаме спрятал руки за спину и виновато уставился на свои тапочки, непроизвольно поджимая пальцы ног.

— Сестрица Аньань, давай я возьму ущерб?

Мо Аньань глубоко вздохнула, пытаясь сдержаться.

— И чем ты возместишь? Своими грошовыми карманными деньгами?

— Предупреждаю в последний раз: если взял посмотреть — поставь на место! Если ещё раз разобьёшь...

Она злобно прищурилась:

— Будешь сам всё подметать! Робот-дворецкий боится прикасаться к осколкам такой высокой ценности. А если мама вернётся и наступит на них?

Чжуан Мань поднял голову и заискивающе улыбнулся:

— Понял, сестрица. Я как раз собирался всё убрать, просто не успел.

Мо Аньань одарила его тяжёлым взглядом и, прихватив драгоценные камни из кладовой,

направилась в свою мастерскую. Провинившийся юноша поплёлся за веником, чтобы ликвидировать последствия «игры».

Подобные диалоги повторялись за последние десять лет бесчисленное количество раз и всегда заканчивались лишь устным выговором.

Глядя на Пан-Пана, который как ни в чём не бывало запрыгнул на диван и развалился там, Чжуан Мань сокрушённо покачал головой:

— Пан-Пан, ну почему у тебя такие загребущие лапы?

Вещь за миллион — и нет её.

Детёныш панды, закинув лапу на лапу, издал тонкий звук, похожий на «ин», и тут же зажмурился, мгновенно проваливаясь в сон.

Убрав осколки, Чжуан Мань подхватил спящего питомца и унёс в комнату. С тех пор как он понял, что его «зверушек» никто, кроме него, не видит, он почти перестал выходить из дома, боясь выдать свою тайну.

В десять лет к нему присоединился хомячок. Со временем Чжуан Мань начал смутно осознавать, что эти двое существуют благодаря его духовной силе и их можно отзывать в море сознания.

Маленький Чжуан Мань тогда ничего не знал о «море сознания», он просто думал, что может спрятать зверьков «в голове». Ему потребовалось много времени, чтобы научиться этому трюку.

Но питомцы, привыкшие к свободе, в заточении начинали буйнить. Они поднимали такой шум в его сознании, что он не мог спать и вечно опаздывал в школу.

В конце концов им пришлось заключить договор: они ведут себя как обычные домашние животные, а он позволяет им жить снаружи.

Вот только у Пан-Пана была дурная привычка: стоило в доме появиться чему-то новому, он тут же лез это «изучать».

Из-за этого, когда Чжуан Мань был дома, вечно что-то билось. В школе общежитие и вовсе прослыло местом с привидениями. Только в университете юноша вздохнул свободнее, когда стал «выгуливать» Пан-Пана в лесу на заднем дворе.

Уложив панду на подушку и глядя, как тот раскинул лапы, Чжуан Мань с тревогой подумал:

если он попадёт в легион, Пан-Пан со своим характером точно наживёт ему проблем. Там одними карманными деньгами не отделаешься.

Впрочем, коммуникатор пищал один за другим, напоминая, что он, кажется, зря беспокоится. Он-то войти хочет, да только легионы его не зовут.

Поникший юноша забрался на кровать и открыл непрочитанные сообщения.

«Седьмой легион — отказ».

«Восьмой легион — отказ».

«Девятый легион — отказ, отказ, ещё один от... Хм?»

Одна рекомендация прошла!

Чжуан Мань в шоке уставился на письмо, не веря своим глазам.

***

[Уведомление о зачислении]

[Настоящим сообщаем, что в ответ на рекомендательное письмо от Делса Хибберта и после детальной проверки кандидата Чжуан Маня отделом аудита Девятого легиона, принято следующее решение:]

[Чжуан Мань, мужчина, 21 год, студент 5-й группы факультета логистики Военной академии Картер, житель главного городского района звезды Бяньян Четвёртого звёздного домена.]

[По результатам проверки данный кандидат признан соответствующим стандартам призыва Девятого легиона. Вам надлежит прибыть в расположение Девятого легиона для прохождения службы не позднее 1 августа. В случае задержки по уважительной причине просим заранее уведомить отдел аудита Девятого легиона.]

***

— Прошёл?..

Вот оно — чувство, когда на тебя внезапно сваливается огромное счастье!

Чжуан Мань сгрёб в охапку спящую панду и, невзирая на возмущённый писк сонного зверя, дважды звонко чмокнул его в макушку!

Значит, профессор Делс не бросал слов на ветер. Теперь у него есть надежда достать генно-восстановительную жидкость для госпожи Мо!

<http://bllate.org/book/13710/1581475>